

Наследие.

... Вновь коридор. Вновь три единорога. Мы идем по нему... Но я понял, почему я старался не смотреть в пол... Тела. Много тел. Застывших в предсмертной агонии, с перекошенными лицами, широко раскрытыми глазами. И рты, разинутые в безмолвном крике. Кругом кровь, реки крови. Мои копыта хоть и одеты в тяжелые ботинки, но я все равно стараюсь найти чистые островки в этом кровавом месиве. Я не могу понять, кто эти убитые, мне одновременно их жаль, но между тем меня жжет злоба к ним. И вновь единорог-капитан толкает испачканным в крови копытом дверь. Я смотрю внутрь... Пустота. Полностью пустая белая комната. Без окон, без каких либо геометрических границ. Невозможно понять, где она заканчивается, кажется, словно эта белая пустота бесконечна. Но я знаю, там есть что-то... Что-то страшное, что-то, что перевернет мир. Я обхожу это с разных сторон, стараясь разглядеть. Леветирую к себе отвертку и что-то поворачиваю в пустоте. Откуда не возьмись, появляется несколько винтиков. Я смотрю на единорога.

— Невозможно... - слетают слова с моих губ.

Капитан лишь качает головой.

— Нас предали... Причем именно те, кого мы и не подозревали.

... Я поднял голову, шурясь и оглядываясь по сторонам. Потягиваясь, я встал с кровати, больно ударившись об терминал. Информации в нем было слишком много, чтобы ее попросту скопировать на ПипБак, к тому же некоторые разделы были защищены паролем. Поэтому ничего не оставалось, как забрать терминал с собой.

Мы много чего вынесли с той станции. Практически все: оружие и патроны, коих набралась целая повозка, медицинские препараты, да и все что раньше вполне могло принадлежать Понивилльцам и не только. По прибытии в город мы сгрузили обозы и направились к Доку, нам, особенно Эпплкейк требовалась медпомощь.

— Как ты к нему в лапы то попал? - спросил Рок, помогая мне тащить терминал.

— По глупости, я и Грог подошли слишком близко к станции. Да и я сам не ожидал его там увидеть.

— Что он там делал?

— Его присутствие может значить две вещи, - вздохнул Граппа, который помогал раненому единорогу, хотя ему самому тоже порядком досталось. - Либо Черепа расширяют границы, либо...

— Либо он вышел из-под контроля. А это первый звоночек к тому, что Тандервинг теряет хватку над Черепами. Если Сейбер, будет верна ей до последнего, то Рейзор, как видишь, бросил ее при первой же возможности.

— Потому они на нас и не напали, когда мы уходили... А я все думала. - вздохнула Эпплкейк, которая свисала у Стива со спины.

Я размял шею, пока мы добирались до Понивилля я успел раз-два уснуть, причем в весьма неудобной позе.

— Меня тоже волновал этот вопрос. Можете поподробней объяснить?

— Ну, - Рок остановился, - Тандервинг держала всех и вся в таких ежовых рукавицах, что многие боялись даже ее имени. Любого кто предаст ее, ждет жестокая расправа. Так что этим пони

некуда было деться, если вернуться к Тандервинг - умрут, продолжат разбойничать - их или же бывшие собратья по промыслу удавят, либо мы. А подадутся в города - есть шанс выжить. Как ты сам видел, за этого засранца никто помирать не захотел.

После перестрелки на станции прошло пять дней, половину из них я занимался декодированием, остальные же нянчился с Сильверхувом, попутно читая дневник грифона. Не знаю, видимо Рейзор страдал графоманией, потому что он описывал почти каждый день своей жизни. Начиная с того как он вылупился из яйца... Я сперва пытался прочесть его дневник с самого начала, но плюнул и перешел к более поздним записям. Причины его восстания против грифины были просты, гордыня и непомерная жажда крови. Причем если первое он старался скрывать, второе выставлял напоказ. Даже гордился этим. Может у грифонов так заведено. Потому что он описывал каждого убитого и приготовленного им, причем с такими подробностями...бrrr, лучше не вспоминать. Причем из гастрономических предпочтений, он выбирал печень. Хорошо, что такого выродка больше нет. Так же он вел учет всего того что урвал у Тандервинг. От вещей, до членов банды. Из которого собственно я выяснил, что он у грифины увел лишь четверть бойцов. И если на станции их было около полусотни, то, сколько же было под началом Тандервинг...

Ох, и чего я встал в такую рань... Я спустился вниз, стараясь не шуметь, заглянул в гостиную, где спали Маргаритка и Сильверхув. Жеребенок безудержно радовался тому, что целых три дня я уделял ему столько внимания. Почти каждый день я играл с ним, читал книжки или рассказывал страшилки, которые его вовсе не пугали, а смешили. Под вечер он так уставал, что валился спать без задних ног. А я сразу брался за прочтение дневника Рейзора. Вчера вечером я смог найти крупницы информации и позволил себе полноценный сон. Я завернул на кухню. Налив воды и леветируя банку, я вновь прокрутил в голове ту запись.

"... Танди" – Так он называл Тандервинг. – "нервничала, я давно ее такой не видел. Крупная добыча... Механик. Хотя не совсем он, а те, кого он сопровождал, какой-то пони с жеребенком. Не знаю чем они насолили, но Танди не находила себе места, требовала их скорейшего устранения. Мне было плевать, единственный кто меня интересовал это Механик. Я выдвинулся с отрядом за полночь, место, где засели он и наша цель, было мне хорошо знакомо. Но клянусь яйцом, знай, что нас ждет! Механик встретил нас во все оружие, он был, Дискорд его задери, настоящей машиной смерти. Наша цель тоже был не промах, отправил на тот свет четверых моих лучших бойцов. Мы долго перестреливались, но Механик понял, что расклад сил не в их пользу и приказал нашей цели отступать. Я отправил по его следам отряд и остался разобраться с Механиком..." - тут Рейзора понесло, он описывал их сражение подобно древнему мифу, ставя себя в главной роли с такой помпезностью, мне аж тошно стало. Однако исход был ясен. - "...Этот трус бежал! Бежал вместе с моей лапой! А из отряда, вернулся лишь один выживший, но с хорошими новостями. Цель была устранена..."

Я думал найти хоть какие либо ответы, а нашел лишь еще больше вопросов. Ну, зато понял, хоть в каком направлении двигаться. Нужно было выяснить кто такой этот Механик. В самом дневнике было несколько записей о нем, то, что он пришел с севера и что портил жизнь Черепам не один год. И все. Конечно стоит спросить у Мэлона и Рока. Старый единорог точно что-нибудь да слышал, а Рок вполне мог сотрудничать с тем, кто портил жизнь Черепам так долго.

Промочив горло, я потянулся, разминая затекшие суставы. Правый бок отозвался болью. Пластина хоть и спасла меня от более серьезного ранения, но ребро сломала. Я усмехнулся, единственными кто выбрался со станции более-менее целыми, были я, Стим и Шедоу. Остальным же досталось серьезно, особенно Эпплкейк. ДокХорн насчитал у нее около семи переломов, не говоря уже об ушибах, бедная кобылка превратилась в один сплошной синяк. Граппа и его бойцы, получили несколько серьезных ранений, но все обошлось. Рок, которому тоже порядком досталось, от помощи отказался и поспешно снял у Мэлона комнату в пабе, из которой теперь не выходил и если, что ему и было необходимо, то отправлял Шедоу.

— Так и должно быть? – спросил я как-то у Стима.

Я пришел навестить Эпплкейк, которая только-только начала приходить в себя. Она недавно уснула и потому, Стим решил угостить меня свежим грибным чаем.

— Да. Видимо он нашел, что-то весьма важное. Ты сам слышал.

— Ну, да. Будущее его города... Может там какие-то чертежи?

— Вполне возможно. – пожал плечами Стим. – Каламатцы двинуты на оружие и технологиях.

— Технологии говоришь...

Стим засмеялся и отхлебнул из кружки.

— И не надейся, если это столь важно для Рока, то он и на шаг тебя не подпустит к этим чертежам. Уж поверь, я его давно знаю. Ну, если только, он в них что понимает.

Я посмотрел в мутную жидкость на дне кружки.

— И как давно?

— Почти с самого детства, я и он тогда были еще пустобокими жеребятами. Он прибыл в город с первым своим караваном, его отец был караванщиком. Вот. Ну и как-то сдружились. А потом, пришли Черепа.

Я кивнул. Рассказывать мне об этом не было смысла, Рейзор все подробно описал в своем дневнике. Черепа обосновались на восточных пустошах лет пять назад. Первое время они устраняли конкурентов, ну или заманивали их на свою сторону. После, Тандервинг объявила, что весь северо-восток отныне принадлежит ей и что города, теперь обязаны выплачивать дань. Многих прельстила эта, хоть и кровавая, но стабильность, ведь Черепа истребляли залетных рейдеров и мутировавшую живность. А таких как Рок и Стим, положение вещей не устраивало. Три города, Дербишир, Каламат и Новый Понивиль, с поддержки Одинокого волка, образовали тайный альянс против Черепов и вполне успешно истребляли бандитов. Некоторые тайно как Стим, хоть ему однажды и пришлось в открытую сразиться с Рейзором, где тот и потерял глаз. Либо как Рок, ведя партизанские вылазки. Не спасали даже акции устрашения, это делало восставших только злее. Однако грифон не знал чем, пригрозила Тандервинг остальным городам, что те почти напрямую заявили, что выходят из альянса и что если Каламат и Понивиль продолжат войну, то они встанут на сторону Черепов. После чего, Тандервинг отправила Рейзора, кипевшего от ярости за потерянный глаз, на запад. По его словам там кто-то смог пересечь горы и пустыню. Кто-то весьма опасный, для Черепов. Записей о том, кто это был, Рейзор не оставил, что показалось мне странным.

— Стоит ли ждать от Тандервинг каких либо действий? Особенно после того, что ты сказал

тогда на станции.

— Не знаю... Надеюсь она больше занята внутренними конфликтами. Недавно мне одна птичка напела, что не только Рейзор, решил покинуть банду.

— Что за “птичка”?

Он хитро улыбнулся.

— С клыками и на луну воет.

Я фыркнул. Ладно, хватит раздумий, надо что-то на завтрак сообразить, можно было бы дожидаться, когда Маргаритка проснется, у нее лучше получается готовить. Не буду ее утруждать. “Так, что там у нас есть поесть...” – я решил обследовать полки. Бананы, вернее не совсем бананы, а плоды юкки, которые очень похожи на бананы. Ну, по крайней мере, мне так сказали. Что еще... Абрикосы, соленые арбузы, кукуруза, горох и все консервированное, и двухсотлетней давности. Вполне съедобное, но есть риск с толчка не слезть. Так, что где там бананы.

— Ты вообще ложился спать? – раздалось с порога кухни.

— Доброе утро, Док. Да ложился. – ответил я прожевав кусок банана.

Он покачал головой и прошел внутрь, на нем была хорошо сшитая кожаная куртка, весьма прочная на вид. Причем я явно ее где-то видел, ну или не совсем ее.

— Да, это он.

— Кто?

— Геккон. – Док прошелся по кухне, демонстрируя куртку. – Кожевник целую неделю на нее убил. Ну как?

— А что, по-твоему, я должен был сказать? – сказал я, откусывая от банана еще один кусок.
- И раз уж так, то это мой геккон.

— Которого ты отдал мне на научные исследования, я ничего особенного в нем не нашел. А вот шкурка, как видишь, пригодилась.

Я пожал плечами.

— Ну и зануда же ты. – Док, приоткрыл одну из дверок полок. – Опять ты разворошил все консервы. Они же по порядку лежали!

— Ну и кто из нас больший зануда.

Док фыркнул и, забрав с собой банку абрикосов, подошел к столу, за которым я сидел.

— Ну, выяснил что-нибудь? – он отлеветировал к себе консервный нож и вилку.

Я кивнул и вкратце рассказал ему, то, что вычитал у Рейзора из дневника.

— Механик, не слышал о таком. – Док, долго жевал кусочек абрикоса. – Не, точно не слышал.

— Может Мэлон знает.

— Может... - пожал плечами старый единорог. – Но, думаю что – нет. Раз уж я о нем не знаю. Зачем Тандервинг понадобился ты и Сильверхув, причем мертвые?

— Не знаю Док, не знаю. Может я просто узнал то, что не должен был знать... Или насолил кому-то. Рейзор был так, мышцами, орудием. Сам заказ Тандервинг принимала, все вопросы к ней.

Док Хорн ухмыльнулся.

— Ага, на чай, в гости к ней зайдешь.

— А, что хорошая идея! – ухмыльнулся я в ответ.

Наконец проснулась Маргаритка, быть может это мы ее разбудили, которая зевая и жмурясь, зашла на кухню.

— Доброе утро. – сказала она.

— Доброе. – ответили я и Док синхронно.

— Непривычно видеть вас так рано утром... - сказала она, присаживаясь за стол.

— Тебе кофе заварить? – сказал Док.

— Да, если несложно.

Я протянул единорожке пиалу с бананами.

— Оу, спасибо. – она смущенно улыбнулась. – Как там дела у Эпплкейк?

— Вроде нормально. Док?

— Ну, она идет на поправку. – ответил единорог, не отрываясь от турки.

Ммм, по кухне пополз ароматный запах свежего кофе, не знаю, правда, где его выращивали. Но мешки с кофейными бобами были не редкостью на восточной пустоши. И Док, пару килограмм у торговцев выменивал.

— Ей крепко досталось, но думаю еще недельки две, и она будет как новенькая.

Маргаритка кивнула и облегченно вздохнула. Я невольно залюбовался ею. Эх... Может действительно, забить на свое прошлое и спокойно осесть в Понивиле, отстреливать гекконов, воспитывать Сильверхува, может даже собственных жеребят завести. С Маргариткой этого конечно не получится, даже если она этого захочет. Я вздохнул, надеюсь что среди тех кого я или Стим, или кто либо еще, убили на станции был тот ублюдок что сделал с Маргариткой это.

— Что-то не так Айрон? – спросила меня единорожка.

— Не, просто задумался. – улыбнулся я, отгоняя мысли. – Просто меня беспокоит Рок, он давно из номера не показывался.

— Да, что с ним станется. – фыркнул Док, наливая кофе в кружку. – Он, словно тот же геккон, на нем все заживает. Знал бы ты, сколько у него шрамов там под седлом.

Я нахмурился. Я видел его без седла, но что-то не заметил никаких шрамов, может просто значения не придал.

— Кстати, сегодня что-то пегас как в круп ужаленный носился.

— Шедоу!? А что случилось?

— Не знаю, просто пока я шел он по Понивилию раза три промчался.

Хм, интересно.

— Схожу, узнаю у Мэлона, что там происходит.

— Ага, заодно купи у него молока. И пусть не отнекивается, я видел, как ему сегодня утром два бидона приволокли.

— Хорошо.

Паб был пуст. Неудивительно, в такую-то рань. Хотя за барной стойкой возле полупустого стакана дремал какой-то торговец, а Мэлон деловито протирал стаканы и косился куда-то в угол паба. Завидев меня, он широко улыбнулся:

— Эй, молодежь, что тоже не спится?

Я пожал плечами, взбираясь на стул, на почтительном расстоянии от торговца, так на всякий случай. От пьяного пони, можно было ожидать чего угодно.

— Да, не знаю, какого Дискорда меня дернуло проснуться...

— Да, сегодня среда, а у меня это самый дурацкий день на неделе. — Мэлон повесил полотенце на шею и поставил стакан передо мной. — Налить чего?

Я хмуро на него посмотрел.

— А я алкогольное и не предлагаю. — он усмехнулся.

— Меня Док к тебе за молоком посылал, так что давай его.

Мэлон непонимающе на меня уставился.

— Какое молоко?

— Док бидоны видел...

Единорог вздохнул и, ворча что-то про “старую разведку”, ушел куда-то в подсобку.

Спящий торговец что-то проворчал, поднял голову и огляделся. Найдя свой стакан, улыбнулся и осушил его, после чего снова улегся на стойку. Я решил проследить, куда же косился Мэлон, пока протирал стаканы. За одним из столиков, спиной ко мне сидел какой-то пони в широкополой шляпе, напротив него сидел Стим, они о чем-то беседовали. Разобрать слов я, конечно, не мог, но солировал явно гость в шляпе. Стим лишь изредка вставлял свои фразы. Было в этом госте нечто странное, его казалось не было, вернее не так, взгляд на нем не задерживался. Он, словно отталкивал его от себя. Стим поймал мой взгляд, я вопросительно кивнул, он в ответ закрыл глаза и покачал головой. Гость, оглянувшись, и я чуть было не упал со стула, у него были вертикальные как у геккона зрачки и ярко желтая радужка глаза. Осмотрев меня, он ухмыльнулся, обнажая ряд острых зубов и приподнял шляпу. Я в ответ, коснулся козырька кепи и склонил голову. После чего они вернулись к беседе.

— Вот, пробуй.

Я чуть было вновь не свалился со стула, потому что взгляд этих желтых глаз меня просто загипнотизировал и ввел в некое подобие транса. Это был всего лишь Мэлон с небольшим бидоном, примерно на литр и эмалированной кружкой.

— Что случилось?

— Да... так... - я перехватил кружку полем и почти залпом выпил холодное молоко, которое было невероятно жирным. Хотя после порошковых заменителей, наверное, любое молоко могло показаться жирным.

Мэлон покосился в сторону беседующих.

— А, познакомился с мистером Добойа. Ну как, видел его глаза?

— Ага. — ответил я. Я конечно привык к ним, пока гекконов разделявал, но увидеть их у пони. — Кто... Что он такое?

— Дискорд его знает! — усмехнулся Мэлон. — Может мутант, может еще что. Знаю лишь одно, он работает на Волка. Собирает информацию, разговаривает с нужными пони, а иногда и устраняет.

Мэлон наклонился и шепотом произнес.

— Говорят, он сперва своих жертв гипнотизирует взглядом, а потом кровь высасывает.

Я фыркнул, однако почему-то мне это не показалось странным.

— У тебя усы. — сказал Мэлон отстранившись и наливая уснувшему торговцу виски в стакан.

Я облизнулся.

— Кстати, откуда молоко?

— В горах есть небольшое племя коз.

— Коз!?

— Да, а что? Они вполне разумны, правда, немного туповаты, но живут себе спокойно. Вон молоком торгуют.

— То есть оно козье.

— Агась, браминов только ближе к Дэтроту или Троттердаму разводят. Конечно, и у нас их тоже пытались приручить, но...

— Я знаю. Маргаритка же из того поселения.

Мэлон кивнул.

— Эй. Как там, кстати, она, все с Сильвером возится.

— Ага. Недавно, наконец-то “р” научился выговаривать. А то надоело быть Айоном.

Мэлон улыбнулся и вздохнул, он продолжал протирать стакан, но смотрел куда-то в сторону. Видимо что-то вспомнил из своего прошлого. Я оставил единорога в покое и обернулся назад. Возле столика, окна рядом с которым были зашторены, сидел Шедоу. Пегас положил голову на стол и пилил меня взглядом.

— Привет Шедоу. – сказал я допивая молоко.

— Здравствуйте. – ответил он.

— Как там Рок?

— Сержант... - он вздохнул. – ...нормально.

— Ага, вторые сутки носа из номера не кажет и его внутрь не пускает. Если бы не дружба со Стимом и плата я бы его выкинул за издевательство над жеребенком. – буркнул Мэлон.

Пегас вздохнул и отвернулся.

— Док сказал, что он сегодня все утро по городу носился, что случилось?

Единорог пожал плечами.

— Року зачем-то понадобились старые карты. Вот он беднягу все утро и гонял.

Пегас слабо улыбнулся и поправил крылья.

— Похоже ему не нравится свет. – нахмурился Мэлон. – Везде где не сядет окна закрывает.

Ну, спасибо, мистер очевидность... Мне сразу это в голову пришло, стоило его только увидеть, да и его поведение, он всегда старался держаться тени. Даже искусственного света побаивался. Хотя чего бояться света, особенно сейчас, солнечные лучи редко пробивались через плотный строй туч. Хотя бывали деньки и с почти, что пустым небом. Док говорил, что это из-за пылевых бурь на юге. Хотя я так и не понял, отчего небо практически полностью, скрыто облаками. Вроде что-то связанное с пегасами... Хотя вон передо мной сидит один из них. Сверху раздался топот и на лестнице, ведущей к номерам, появился Рок.

— Рядовой! – крикнул он. – А... отставить.

Пегас состроил гримасу и уселся обратно.

— Айрон, хорошо, что ты тут.

— Утро доброе, Рок. – сказал я.

— Доброе. Можно тебя на пару минут?

— Конечно.

Комнатки, которые сдавал Мэлон хоть, и были небольшими, но зато уютными и с отдельным санузлом. Я даже хотел сперва и поселиться здесь, но он заломил такую цену за проживание, что Док согласился, чтобы я остался у него. Правда, меня немного напрягали картины

и плакаты, которые Мэлон в них развешивал. Особенно с Пинки Пай, то есть министром Пай. Казалось, что она действительно смотрит за тобой. Вроде как-то Мэлон такой плакат в туалете, внизу, повесил... О чем быстро пожалел, так как несколько недовольных клиентов с ним сурово поговорили.

Рок смог навести в комнате бардак, который казалось, был больше ее самой. Всюду валялись листки с какими-то записями, пустые тарелки, вещи и детали к седлу, которое покоилось на кровати.

— Эм, тут бардак конечно, но неважно... - Рок подошел к столу в центре комнаты, который создавал хоть какой-то порядок в этом царстве хаоса. Он повернулся ко мне другим боком, и я увидел розовые линии шрамов исполозовавших его спину и круп. Даже несколько ожогов было. — Как там, узнал что-нибудь из дневника Рейзора?

— Ничего стоящего. Рок, скажи, ты знаешь кого-нибудь по имени Механик?

Он нахмурился и сдвинул на лоб берет.

— Нет, а должен был бы?

— Я просто спросил.

Он пожал плечами.

— Кстати когда закончишь, отдай терминал мне. Я бы тоже хотел взглянуть на кое, какие записи.

— Можешь хоть прямо сегодня его забрать. — я покосился на плакат, с розовой пони, он висел в комнате прямо над кроватью. - Ты же явно о чем-то другом хотел спросить?

— Да. Посмотри сюда. — он кивнул на стол.

Я перешагнул через объедки чего-то и подошел ближе к столу. На нем, прижатые пустыми бутылкой виски и стаканом, лежали листы бумаги. Явно знавшие лучшие дни, но можно еще было разобрать на них, множество непонятных линий разного цвета, со всевозможными пометками карандашом или чернилами.

— Эм, ну карты... - я немного отстранился от них. - Чего-то...

— Угу. А вот это? - Рок уцепился зубами за край одного из листов, что лежал снизу.

Уже пожелтевшая бумага с обгоревшими краями, но чертеж можно было разобрать. Это была схема, какого-то электроприбора, вернее замка. Я внимательнее присмотрелся к узлам и компонентам схемы.

— Хм... Что-то знакомое...

Рок расплылся в улыбке.

— А вот так. - он вынул из-под низа еще один лист. Почти та же схема, только уже в более объемном виде.

— Хм, такие схемы у дверей Стойл... - выпалил я, потом глупо заморгал глазами.

Эй! Откуда я знаю это. Я еще раз пробежался глазами по схеме. Да... Все было так необычно знакомо, любой элемент, любой узел, словно я их сам собирал. Правда, были разительные отличия, в Стойлах использовались более...эм...современные компоненты. А так принцип тот же. Похоже я и в правду родом из Стойла!

Рок еще шире заулыбался, увидев с каким азартом, я изучаю схему.

— И ты знаешь, как ее открыть?

Я еще раз посмотрел на схемы.

— Думаю да. Тут несколько лишних контуров, но... Да, я смогу ее открыть.

Рок начал гарцевать по комнатке. Я тем временем, оглядел остальные листы. Меня вновь привлекла цветастая карта, как оказалось на ней были изображены линии метрополитена. Множество пометок гласили о том, сохранились линии или же нет. Красная линия, которая по идее вела к Сталлионграду и Кантерлоту была заштрихована и возле нее написано "Облако" и рядом криво пририсован череп. Что за облако и чем оно так было опасно непонятно. Еще один лист был подробной картой одной из линий метро, тут пометки были наскоро записаны карандашом, чаще всего подсобные помещения или обходные пути. Была так же вкопытную нарисованная линия, которая никак не связывалась с остальными, и возле нее было подписано "Каламат".

— Что интересно? - спросил Рок, перестав гарцевать.

— Угу. Ты сказал что это, будущее твоего города, можешь рассказать подробнее?

Рок вздохнул и сел на край кровати.

— Что ты знаешь о Каламате?

— Немного, знаю только что вы милитаризованный город, да и то что оружие производите.

Рок кивнул.

— Ну, это так в общих чертах. Эх. Каламат или по старому Сьерра-Каламат - это подземный комплекс, разработанный и построенный Министерством Военных Технологий и Стойл-тек, на случай потери Кантерлота и Сталлионграда. Именно туда должны были, свезти всех высших чинов и генералов.

— Должны?

— Агась, единственные кто выжили из старшего командного состава это полковник Дасти и майор Лэмон. Они и запечатали все входы и выходы на базе. Комплекс этот был ничуть не хуже тех же Стойл, даже в чем-то лучше, так как занимал пещеры под плато и, по сути, действительно был целым подземным городом с огромным пресным озером. Сразу отпала надобность в водном амулете, хотя несколько до сих пор хранятся на складах. Были так же и парники со всевозможными растениями, которые почти круглый год плодоносили, какие-то там удобрения разработанные Министерством науки.

Я кивнул. Конечно для семей высокопоставленных чинов и прочих, старались. В обычных Стойлах такого, наверное, не было, хотя я должен был бы помнить наверняка.

— Мы, может быть, и жили бы себе преспокойно под землей, если бы не перенаселение. Конечно, старались сократить рождаемость, но нас все равно было слишком много. И где-то лет сто назад мы вышли на поверхность. — он подтянул к себе листок с картой. — Еды у нас было всегда достаточно, никто не жаловался, но... Нас становится все больше. И эта линия вполне могла бы пойти под еще одни парники. И мы бы давно это сделали если бы не одно, но.

— Вы не смогли открыть дверь.

Он кивнул.

— После запечатывания в схемах произошел какой-то сбой, какой мы не смогли найти. А среди нас, как оказалось, не было толкового техника разбирающегося в Стойл-тековских технологиях. Мы даже пытались взорвать эту дверь, но побоялись, что своды не выдержат.

Я нахмурился.

— Окей, я понял, что к чему. Чем будешь расплачиваться?

Он ухмыльнулся.

— Как насчет того, чтобы просто помочь?

— Я уже тебе помог. Причем бесплатно, рискуя своей задницей. — я покосился на тубус и карты.

Рок вздохнул и встал с кровати, пройдясь по комнатке, он выглянул в окно.

— Помнишь, я обещал рассказать тебе о символе на твоём кепи.

— Помню.

— Майор Лэмон, он носил фуражку с таким символом. Она до сих пор хранится в музее...

— Музее? У вас там под землей музей?

— Да, музей “Последнего дня”. Чтобы, подрастающее поколение не забыло того, где они живут и что эта страна, хоть границ уже и нет, называется Эквестрия, а не Пустошь.

Вот, оно как. А мы тут на поверхности никогда о поколениях после нас, не задумывались. Все как-то сегодняшним днем жили, а после нас хоть потоп.

— Извини, я перебил тебя.

— Ах, да. Ну, так вот, подобный символ носили особые части армии Эквестрии, в основном те, кто участвовали во время высадки на Сион. Вернее те, кто вернулся оттуда.

— Это было больше чем двести лет назад...

— Знаю, но это вполне могло тебя заинтересовать. Может твой предок служил вместе с майором. Я мог бы договориться, чтобы тебе дали доступ к его дневнику и личным вещам.

— Может, эту штуку уже после войны сделали? — я коснулся кончика кепи. — Ей явно не две сотни лет.

Рок покачал головой.

— Кепи может быть, но сам символ настоящий. Я знаю, о чем говорю. — он с минуту подумал. — А если тебе это не интересно, то вполне могу поднапрячь свои связи и узнать кто такой этот, Механик.

Опять меня втягивают во что-то, о чем я буду жалеть. И это чуть меньше чем за неделю, на меня свалилось столько событий. Конечно, может, перед тем как я потерял память, моя жизнь была весьма насыщенной на приключения, но... почему именно я! Разве нет на Пустоши еще кого-нибудь, кто смог бы открыть им эту дверь. Хм, видимо нет... Эх, не знаю, не знаю. Вроде и дело-то простое, прийти да дверку открыть.

— Ладно. Когда выдвигаемся?

— Еще не скоро. — ответил Рок, которого мой ответ явно обрадовал. — На плато сейчас, бушует пылевая буря. И лучше дожидаться, когда она стихнет. А это как минимум неделя.

Ага, Мэлон как-то рассказывал о том, что рядом с Каламотом пылевые бури такой силы, что ветер может как бритва шкуру содрать.

— Слушай, а правду говорят, что во время бурь у вас там небо чистое.

Рок улыбнулся.

— Правда. Скажу тебе, зрелище это завораживающее.

Мистер Добойа исчез, что весьма меня радовало, и теперь Стим сидел за барной стойкой. Теперь посетителей в пабе было намного больше. Пришли сменившиеся с ночной вахты бойцы Граппы с единорогом-снайпером во главе, заведя меня, они замахали копытами приглашая выпить. Я помахал им в ответ, но от выпивки отказался. Так же пришло несколько других торговцев за своим спящим другом, который еле держался на ногах и пытался что-то рассказать. Куда-то еще пропал Шедоу, и словно отвечая на мой вопрос, в противоположном углу паба

сверкнули два глаза и черный пегас приподнялся, потягивая крылья.

— Кто это умер? – спросил Стим.

— Да вроде никто, а что? – нахмурился я.

— Просто, меня что-то на кладбище вчера занесло, так там новый крест.

— А, так это мы голову закопали. – сказал Мэлон ставя перед Стимом бокал с какой-то бурой и пенистой жидкостью.

— Голову! – поперхнулся пеной Стим. – Что еще за голову!

В пабе повисла тишина, которая продлилась не дольше секунды.

— Тише ты! Полоумный! – возмутился старый единорог.

— Так, что за голова?! – Стим положил передние копыта на стойку, нависая над Мэлоном.

— Айрон скажи ему.

— Стим, помнишь я тебе рассказывал про геккона которого завалил, неделю назад.

Земной пони сел обратно на стул.

— А ну да... И?

— У него в желудке оказалась чья-то голова...

— Чья?

— Не знаю. Но не коллекционировать, же мне их.

Стим фыркнул и вернулся к своему напитку.

— Кстати. – я наконец вспомнил про гильзу, что нашел и положил на стойку. Зуб на веревочке по-прежнему болтался. – Это скорее всего последнее послание усопшего.

Мэлон состроил гримасу.

— Ну, я только-только ее оттер.

— Она чистая. Уже неделю со мной болтается.

— Ага, хрен его знает, что у тебя там в разгрузке. Убери на всякий случай, да еще и зуб этот... Буэ!

— Лучше помоги достать записку. Я же не владею телекинезом.

Старый единорог вздохнул, его рог слегка засветился, и магическое поле обьяло гильзу. Он поднес ее к глазам, повертел и сконцентрировавшись на веревочке потянул за нее. Из гильзы посыпались куски запекшейся крови и ржавчины.

— Блядь, так и знал! – выругался единорог отряхиваясь. – А, к Дискорду, пляшем!

Стим, позабыл о своем напитке и внимательно следил за единорогом, подсел даже Шедоу, которого я и не заметил. Мэлон наконец вытащил помятый кусок бумаги, который был заляпан кровью.

— Ну и что там?

Единорог отдал мне обратно гильзу, на память, наверное, и развернул клочок бумаги.

— Хм, цифры какие-то. Это явно пароль к чему-то и... - он перевернул бумажку. – Это похоже на карту. Эй, да это же рядом!

— Дай взглянуть. – прогудел Стим.

Мэлон расстелил бумажку на стойке.

— Хм, дык это Дэпллшор. Он в часе ходьбы отсюда.

— Дэпллшор?

— Ага. – ответил Мэлон. – Небольшой городишко, был когда-то. Сейчас там радиоактивные руины, да и...

— Там бродят мертвецы. — сказал Шедоу.

Мэлон и Стим невольно вздрогнули. Я уже как-то привык к его неожиданным появлениям.

— Все знают это. Дэплшор во время войны тайно помогал зебрам, в надежде, что их минует огонь мегазаклинаний. Однако полосатые не собирались соблюдать их соглашение и предатели погибли в огне. После смерти же, Селестия обрушила на них свой гнев, она лишила их души покоя и теперь они бродят по руинам города в котором жили. — он расправил крылья, явно предавая себе грозности. — Навеки! Пожирая плоть тех, кто случайно забредет туда.

Вновь повисла тишина. Оказывается, все слушали то, что говорил Шедоу, даже пьяный торговец приобрел в глазах некоторую осмысленность. Он оглянулся на своих товарищей, а потом, вздохнув, произнес:

— Не мертвецы там бродят, а гули. И они вполне разумны.

— До поры, потом слетают с катушек и дичают. — подал голос второй торговец. -

Становятся действительно бродячими мертвецами.

— Гули, бродячие... Не вижу разницы. — сказал Шедоу исчезая в тени.

— Разница, как раз таки большая. — вздохнул торговец, опустошая стакан. — Эх, чего грустим, радиоактивное мясо! Давай-ка нашу...

Он начал петь, причем жутко фальшивя, одну из песен, которую часто крутил “Одинокий волк”. Она была популярна среди торговцев, да и я сам ее знал и часто подвыпив, горланил вместе с Доком.

— Однажды теплым летним днем вышел я из дома.

И покинул все, что было мне знакомо, с самых первых дней.

Тут подключились его коллеги:

— Попрощался с папой, с мамой.

Выпил пива и немного пьяный, вперед я зашагал.

Подали голос и подвыпившие бойцы Граппы:

— Песни я орал, собак всех распугал, но вскоре стер я ноги.

Я на камень сел, все припасы съел, песни все допел, на мэйнбуржской дороге.

Раз, два, три, семь, сто!

Потерпи меня немного, каменистая дорога в Мейгбург.

Уак-фол-ло-ли-да!

Я усмехнулся. Что-то рановато они, обычно под вечер песни петь начинают.

— Ну, может, запишешь, этот код? — спросил Мэлон. — А то я вечно хранить у себя это не буду.

— Да-да, прости. — я склонился над бумажкой, сканируя ее Пипбаком.

Помимо самого кода, рядом была приписка “Третий дом от пожарного депо”, я так же на всякий случай просканировал и обратную сторону, копируя себе карту. Пипбак сразу добавил новый маркер на карте.

— Кстати, вполне возможно что, та голова, что мы нашли, и принадлежала гулю. — Мэлон остервенело начал протирать освободившуюся стойку. — Рожа, то у него, словно ошпаренная была, как у гуля. Я их в свое время много повидал.

Я пожал плечами. Гулей, я никогда не встречал, ну а может, встречал, не помню. Знаю только то, что эти бедные пони, не могут спокойно помереть своею смертью. Радиация, а может и Порча, до того их изменила, что они не стареют, а лишь со временем теряют рассудок. И превращаются в диких гулей или как их еще называют, бродячих. Сколько, я наслушался в пабе историй о караванах, сожженных этими бродячими. Так что была понятна некоторая агрессия со стороны многих пони, если, рядом с тобой живет, живая бомба с часовым механизмом, которая неизвестно когда может сработать. А так, я вполне нейтрально относился к ним.

— В одиночку туда и не думай идти. — сказал Стим, опустошая стакан.

Я немного покопошился в Пипбаке, удаляя ненужные заметки.

— А, я пока ни о чем и не думаю. — я размял шею. — Мне нужно Доку, молоко отнести. Передай привет, Эпплкейк.